

С. Клапп

ЖЕНСКИЕ ДУХОВНЫЕ ОБЩИНЫ
В ГОРОДАХ ЮЖНОГО ВЕРХНЕГО РЕЙНА
(НА ПРИМЕРЕ ОБЩИНЫ СВ. СТЕФАНА
В СТРАСБУРГЕ В ЭПОХУ ПОЗДНЕГО
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ)*

ВВЕДЕНИЕ

В мае 1329 г. настоятелю, декану и казначею общины коллегиальных каноников церкви св. Петра в Страсбурге выпало исполнить поручение Папы Римского. Иоанн XXII настаивал на том, чтобы они позаботились о принятии девочки Дилии монахиней в находящийся в городе *monasterium* св. Стефана. Дилия, согласно папскому посланию, была дочкой страсбургского патриция Эберхарда фон Мюлленхайма и считалась *puella literata*¹. Требованию Иоанна не подчинились, и в феврале 1330 г. казначей был вынужден поддержать посредничество Папы, недвусмысленно и под угрозой отлучения от Церкви приказав аббатису и конвенту общины св. Стефана назначить Дилии пребенду в *monasterium*². Между тем сестры, вместо того чтобы подчиниться папскому мандату, обжаловали его. При этом приводились аргументы самого разного плана. Сначала указывалось на то, что уклад жизни в общине был неверно представлен: ее конвент составляют не монахини, а аббатиса и канониссы – *non sunt moniales, sed sunt [...] abatissa et canonicе regulares*³. Словом, речь шла не о женском монастыре, а об общине канонисс и не принявших устав каноников (*sed esse monasterium canonicarum et canonicorum secularium*⁴), иными словами, об особом рода учреждении, где в отличие от монастырей сестры не давали монашеских обетов и пользовались большей свободой; в научной традиции за такими общинами закрепился термин “Frauenstift” (“Kanonissenstift”)⁵. Для канонисс – и это был следующий довод против принятия Дилии – было предусмотрено 16 мест, для каноников – четыре⁶, и в настоящий момент все они были заняты. Кроме того, капитул, т.е. собрание братьев

* Др. Сабине Клапп – научный сотрудник философского ф-та Тюбингенского университета (Institut für Geschichtliche Landeskunde und Historische Hilfswissenschaften). Перевод статьи публикуется с любезного разрешения автора. Оригинальное изд.: *Klapp S. Frauenstifte in Städten am südlichen Oberrhein. Das Beispiel St.Stephan in Staßburg im späten Mittelalter / Kloster und Stadt am südlichen Oberrhein im späten Mittelalter und frühen Neuzeit // Hg. von H.Krieg (=Das Markgräflerland. 2011. Bd. 2). Schopfheim, 2011. S. 71–89.*

и сестер, все-таки сам определял, кто в общине получает пребенду. Наконец, отмечалось, что Дилия, девочка всего лишь семи лет, вряд ли является *litterata* и, значит, не в состоянии принести имеющий законную силу обет⁷. К тому же назначить Дилии пребенду – значило нарушить клятву канонисс и каноников, которые торжественно обещали никогда не принимать в их ряды горожанку Страсбурга⁸. Попытка знатного патрицианского семейства фон Мюлленхайм добиться получения пребенды в общине св. Стефана не увенчалась успехом: по меньшей мере, впоследствии Дилия в числе канонисс не упоминается⁹.

Что же это была за община, которая располагалась в городе Страсбурге, но не впускала к себе его жительницу и, исполненная уверенности в себе, запрещала всякое вмешательство извне? Что за уклад жизни был в этой духовной общине, если даже современники, по-видимому, не могли классифицировать его однозначно? И, наконец: как воспринималась такая община городским окружением? Эти вопросы будут стоять в центре последующих размышлений. При этом в первую очередь следует выяснить, каковы были уклад жизни и место общины в сакральном ландшафте Страсбурга. Далее мы изменим направление взгляда и исследуем, как она воспринималась жителями города. В заключение будут рассмотрены отношения между общиной и городским советом.

МЕЖДУ ЦЕРКОВЬЮ И МИРОМ: УКЛАД ЖИЗНИ КАНОНИСС ОБЩИНЫ СВ. СТЕФАНА

Община св. Стефана была основана почти одновременно с женскими общинами Масмюнстер и Хоэнбург на Одилиенберге в начале VIII в.¹⁰ Обитель, расположившаяся в юго-западной части бывшего римского лагеря, в течение 500 лет оставалась единственным женским конвентом города¹¹. В первой половине XIII в. произошел, как подчеркивает Зигрид Хирбодиан (Шмитт), “взрывообразный рост количества женских монастырей”¹²: только в период между 1225 и 1240 гг. в Страсбурге их было основано восемь – один монастырь кающихся сестер ордена св. Марии Магдалины и семь монастырей доминиканок. До конца века к ним добавились еще одна доминиканская община св. Маргариты и два монастыря кларисс¹³. Кроме того, в позднее Средневековье в Страсбурге находились многочисленные бегинки, жившие как обособленно, так и совместно¹⁴. Таким образом, город в

эпоху позднего Средневековья отличался большим разнообразием женских духовных общин – в этом отношении на территории Германской империи его превосходили только такие города, как Кёльн¹⁵.

Клариссы, доминиканки и кающиеся сестры в Страсбурге жили по уставам своих орденов, бегинки же – чаще всего по правилам, которые определялись либо ими самими, либо семьей, основавшей ту или иную общину. Община св. Стефана принадлежала, по мнению курии, ордену августинцев, как было сказано выше. Сами же канониссы и каноники категорически отрицали это утверждение. Но на что же тогда они ориентировались? Установить, следовала ли община в период раннего и высокого Средневековья какому-либо правилу (*regula*) и если да, то какому, из-за отсутствия источников – как и в случае с аналогичными учреждениями – более не представляется возможным¹⁶. Вероятно, в первое время после основания она жила по уставу, полученному от учредившей ее семьи – Этихонов. Не исключено, что она, так же как и женские общины в Хоэнбурге и Нидермюнстере на Одилиенберге, следовала *Institutio sanctimonialium*, утвержденному в 816 г. на церковном соборе в Ахене, но в источниках на это нет почти никаких указаний¹⁷. Только с позднего Средневековья об укладе жизни сестер становится что-то известно. Из епархиального устава 1347 г. страсбургского епископа Бертольда явствует, что конвенты в Андлау, Эрштайне и св. Стефана в Страсбурге не принадлежали какому-либо ордену и не соблюдали соответствующих правил. Правда, община св. Стефана *in horis canonicis*, т.е. в том, что касалось порядка богослужения, руководствовалась августинским уставом (*ordinem Augustini*)¹⁸. Епископ охарактеризовал ее так же, как и сами канониссы в своем послании 1330 г., обжалующем мандат Папы, – как духовную общину мирянок (*Frauenstift*). Что именно это означало, могут поведать нам сами канониссы и каноники: в 1343 г. аббатисы, четырнадцать сестер и двоих каноников-священников (*sacerdotes et canonici*)¹⁹ посланные страсбургским епископом уполномоченные расспросили об их укладе жизни²⁰. Те под присягой показали, что не приносили никаких обетов; по их словам, это было исключением, но соответствовало истине и делалось так издавна. Кроме того, ни одна из женщин не отказывалась от имущества или брака. У них было право покупать, продавать, дарить и завещать что-либо по своему усмотрению²¹. Их образ жизни соответствовал образу жизни мирских канонисс и каноников, а что касалось процессий, погребальных месс и прочего, у них было принято то же, что и в других неприходских церквах Страсбурга²².

Эти высказывания были подтверждены и дополнены в 1359 г. еще одним опросом свидетелей, среди которых были не только члены общины св. Стефана, но и другие духовные и светские лица²³. На вопрос о том, откуда они знали, что в общине состоят канониссы, а не монахини, многие сестры отвечали, что прочитали об этом в житии ее первой аббатисы Атталы²⁴. Далее сообщалось, что у канонисс не было принято строгого затворничества: с разрешения аббатисы им можно было покидать общину, чтобы, например, посетить родственников. Канониссы жили от пребенд, состоявших из вина, хлеба, зерна и части денег, выплачиваемых за участие в службах²⁵. Канонисса Катарина фон Лютцельштайн показала, что община св. Стефана участвует в публичных процессиях, однако других сестер, *moniales* или *regulares*, она никогда там не видела. Другие свидетели показали, что общину св. Стефана некоторые называют *monasterium*, а ее обитательниц – *moniales*, но также и *dominae*. По словам Катарины фон Лютцельштайн, общежития (*vita communis*) у них нет; хотя в обители есть dormitorioй и рефекторий, *dominae* ими, однако, не пользуются. Возможно, они жили в собственных комнатах или домах, где они и спали, и ели. На вопрос о том, какую одежду носили женщины, свидетели ответили, что мирскую, как *mulieres seculares*. Однако во время богослужения, как показал, в частности, Конрад, главный священник (Rektor) церкви в Снерсхайме, они облачались в особую одежду – *pallio negro a tergo insuto*²⁶. То есть, как и канониссы общины Хоэнбург на Одилиенберге, для участия в литургии они надевали верхнее одеяние черного цвета, в спинку которого была вшита деревянная палка²⁷.

Итак, показания опрошенных свидетельствуют, что в укладе жизни община св. Стефана значительно отличалась от страсбургских женских монастырей. Сестры давали обет целомудрия только на время их пребывания в общине, из которой они могли выйти, чтобы заключить брак. Они не знали строгого затворничества, в их образе жизни были только отдельные черты *vita communis*, и они не давали обета бедности. Вместе с тем это означало, что этих женщин, в отличие от не покидавших стен монастыря монахинь, жители Страсбурга видели в городе и, вероятно, воспринимали как одетых в светскую одежду знатных дам – *dominae*. Несмотря на эти “вольности”, канониссы, как и монахини и бегинки города, относились к духовному сословию; их главная обязанность заключалась в том, чтобы принимать участие в богослужениях и отчитывать определенное количество молитв²⁸. При этом особое значение придавалось культу Атталы, аббатисы, основавшей об-

щину. Тетка Атталы Одилия также почиталась в общине св. Стефана, а Атталу, в свою очередь, поминали в основанной Одилией общине в Хоэнбурге²⁹.

Что касается ранга обители св. Стефана в сакральном ландшафте Страсбурга, то из свидетельских показаний становится ясно, что общину причисляли к высшему духовенству города и епархии. Это следовало не только из формы жизни, но и из древности и духовного авторитета общины – все-таки ее первая аббатиса Аттала в страсбургском диоцезе почиталась как святая и ее могила привлекала многочисленных паломников³⁰. Указания на высокий статус аббатисы общины св. Стефана содержатся во многих источниках, например в грамоте епископа Вернера, датированной 1005 г., но, вероятно, частично подделанной в XII в.³¹ Из ее текста следует, что аббатисе на церковных соборах полагалось особое место, а именно *inter alias abbatissas in conciliis episcopalibus mediam et oppositam sedem*³². Так, в 1264 г. аббатиса св. Стефана, как и ее коллеги – аббатисы из Эрштайна, Хоэнбурга, Нидермюнстера и Андлау, – лично принимала участие в поместном соборе. Вместе с аббатами Генгенбаха, Шуттерна, Хугсхофена и других монастырей и каноников настоятельницы женских общин одобрили заключение мирового соглашения между страсбургским епископом Генрихом и городом – цеховыми мастерами и членами городского совета³³. Также и в других политических вопросах канониссы объединялись с белым духовенством. Например, в 1318 г. они заняли сторону епископа в конфликте с доминиканцами и францисканцами³⁴ и, таким образом, оказались в оппозиции к городским монастырям нищенствующих орденов³⁵.

Принадлежность общины св. Стефана к белому духовенству манифестировалась и в ритуалах, сопровождающих выборы аббатисы. Как следует из протокола выборов Вибелины фон Мёрсперг в 1465 г., после избрания *electa* была посажена *super summum altare eiusdam chori*³⁶, т.е. на главный алтарь общинной церкви. В завершение церемонии ее подвели к трону аббатисы, который также находился в хоре церкви³⁷. Согласно М. Барту, этот ритуал встречается и в других общинах канонисс в Эльзасе; он заимствован, вероятно, из церемониального оформления папских выборов и имеет место также при выборах страсбургского епископа. Однако в страсбургских женских монастырях, насколько нам известно, ничего подобного не было³⁸. Как и участие аббатисы в поместных церковных соборах или заключение договора о взаимном поминовении (*Gebetsverbrüderung*) между общиной св. Стефана и мужскими каноникатами при кафедральном соборе

и коллегиальных церквях св. Фомы и св. Петра³⁹, известный из свидетельских показаний 1359 г. ритуал, когда аббатису сажают на алтарь, был еще одним знаком самоидентификации общины с высшим белым духовенством города и епархии.

Взглянем теперь на социальный состав общины. В упомянутых выше источниках – в протестном письме против принятия в общину Дилии фон Мюлленхайм и в обеих записях свидетельских показаний 1343 и 1359 гг. – уже прозвучало, что в данном случае речь идет об общине сословно обособленной. Выяснить, когда установился такой порядок вещей, теперь не представляется возможным. За неимением соответствующих источников сложно что-то сказать и о происхождении членов общины в периоды раннего и высокого Средневековья⁴⁰. Гораздо лучше дело обстоит с источниками в позднее Средневековье; по документам за 1300–1500 гг. можно идентифицировать более 100 канонисс⁴¹. В то время как в конце XIII в. в общине все еще проживало много представительниц высшей аристократии⁴², в XIV и XV вв. почти все канониссы происходили из местного мелкого дворянства⁴³. При этом ведущую роль в общине играли влиятельные роды фон Ландсберг, фон Ратзамхаузен и Бегер. Кроме них часто отдавали дочерей в эту общину семьи фон Адлау, фон Фалькенштайн, фон Ванген и происходившие из Верхнего Эльзаса фон Ваттвайлеры⁴⁴. Иная картина возникает, если взглянуть на социальный состав каноников св. Стефана. Имена многих из них дошли до нас в отличие от имен канонисс только частично (т.е. без прозвищ или фамилий), и установить их происхождение в социальном и географическом плане затруднительно. Все же те имена, которые сохранились полностью, свидетельствуют о том, что каноникам, чтобы получить пребенду, необязательно было иметь дворянское происхождение⁴⁵. Многие имена можно отнести к цеховому бюргерству (например, Йоханнес Хауварт, 1320), некоторые – к городскому патрициату (например, Томас Роппенхайм, 1465–1490)⁴⁶. Таким образом, в то время как каноники общины непременно имели родственные связи среди страсбургских горожан, канониссы в сословном плане были для города инородным телом.

Исследования Зигрид Хирбодян (Шмитт) позволяют сравнить социальный облик общины св. Стефана с другими женскими общинами города. При этом выясняется, что это было наиболее замкнутое сообщество. В XIV и XV вв. многие монахини доминиканского монастыря св. Маркса или монастыря кларисс св. Клары на Россмаркте происходили из мелкой и даже из высшей аристократии. Но в отличие от общины св. Стефана эти

монастыри не были закрыты для других сословий и принимали сестер из семей патрициев и цехового бюргерства. Степень предпочтения, отдаваемого благородству происхождения (причем община св. Стефана тут лидировала), определялась, по мнению Хирбодиан, экономической состоятельностью обитателей⁴⁷. Таким образом, в период позднего Средневековья община канонисс св. Стефана, без сомнения, была дворянской. Благодаря тому, что капитул всегда пополнялся новыми членами путем их кооптации (т.е. выбором по собственному решению), канониссы могли быть уверены, что будут находиться среди равных себе по благородству. Следовательно, и причина для упомянутого в начале статьи отказа принять Дилию фон Мюлленхайм – помимо сопротивления капитула всякому вмешательству извне – может скрываться в происхождении девочки.

Община св. Стефана была дворянской не только с точки зрения социального состава, она также предлагала входившим в нее канониссам соответствующий их сословию уровень жизни, невозможный в страсбургских женских монастырях. Как уже говорилось выше, стиль жизни общины не укрылся от городского окружения, ведь канониссы могли покидать ее с разрешения аббатисы. Из внутренних уставных предписаний обители можно заключить, что канониссы появлялись в городе в мехах и разноцветной одежде, чем неоднократно навлекали на себя недовольство епископа и других духовных лиц⁴⁸. Устав 1443 г. содержит настоящий каталог запрещенных тканей, аксессуаров и предметов гардероба: можно предположить, что женщины всегда следовали последней моде⁴⁹. Аббатиса, очевидно, регулярно гуляла по городу со своими приближенными и при этом заходила в трактиры, о чем свидетельствует счет за 1515/16 гг.⁵⁰ Гостиная аббатисы, которая одновременно служила ее приемной и, таким образом, носила официальный характер, была обставлена дорогой мебелью и предметами декора. В респектабельных покоях, где она принимала гостей и совершала мирские сделки, потолки, подушки и посуда были украшены гербами – ее собственным и давно умерших предшественниц⁵¹. Так настоятельницы общины публично демонстрировали – и даже после смерти – свою сословную принадлежность и престижное положение, которое их семьи занимали в обществе.

Социальная избранность и особое положение конвента св. Стефана среди страсбургских женских монастырей манифестируются также в изображениях на двух дорогих тканых коврах, изготовленных между 1450 и 1470 гг.⁵² Более старый из них украшен гербом заказчицы, аббатисы Менты фон Ратзамхаузен.

На нем вытканы сцены из жизни и деяний почитаемой аббатисы Атталы. На более позднем ковре воспроизведены сюжеты из жизнеописания Одилии. При этом Аттала, Одилия и канониссы облачены в типичное для женских каноникатов XV в. одеяние: подбитый мехом плащ и верхнее платье с уже упоминавшейся вшитой в спинку палкой. Все мотивы указывают, что действие разворачивается в придворной обстановке, тогда как эпизоды из житий Одилии или Атталы, посвященные их аскетическому образу жизни, опускаются. По большим праздникам ковры вывешивались над сиденьями в хоре по обеим сторонам алтаря. Кроме того, их выставляли на всеобщее обозрение, когда выбирали новую аббатису. Таким образом, они служили коммуникативным средством, представляющим аббатство как богатое традициями дворянское учреждение. В то же время ковры, напоминая о событиях из истории общины, способствовали сохранению ее идентичности⁵³.

Итак, в период позднего Средневековья обитель св. Стефана была общиной канонисс благородного происхождения, и ее насельницы демонстрировали свой образ жизни также и внешнему миру. Помимо этого обитель была местом регулярного литургического поминовения (*memoria*) окрестных аристократических семейств, таких как фон Штауффенберг, фон Ванген или фон Ландсберг, некоторые члены которых были там захоронены⁵⁴. Принадлежность их родственниц капитулу канонисс служила гарантией того, что их будут почитать надлежащим образом. Не только своим социальным составом, но и укладом жизни община выделялась среди других страсбургских женских монастырей, в которых монахини жили в более или менее строгом⁵⁵ затворничестве и, разумеется, давали пожизненные обеты. Таким образом, аббатство во многих отношениях было в городе чужеродным телом. Но как относились горожане к разместившемуся по соседству мелкодворянскому анклаву? Этот вопрос будет рассмотрен в следующем разделе.

КАНОНИССЫ ОБЩИНЫ СВ. СТЕФАНА И ЖИТЕЛИ ГОРОДА

Своеобразное положение между Церковью и миром стало причиной того, что женские каноникаты на протяжении высокого и позднего Средневековья постоянно подвергались критике и попыткам реформирования. На Латеранском соборе 1059 г. всем женским общинам было запрещено жить по уставам для канонисс, причем в фокусе критики оказались пренебрежение *vita*

communis и сохранение канониссами частной собственности. В XII в. Церковь снова потребовала от них принять одно из одобренных ею правил и отказаться от сословных привилегий. Чем настойчивее требовалась приверженность монашеским идеалам строгого celibата, апостольской жизни (*vita apostolica*) в бедности и воздержании и, в особенности, затворничества, активно пропагандируемого женскими монастырями нищенствующих орденов, тем более критичным становилось отношение к светским канониссам. Несмотря на многократные попытки преобразовать существующие женские общины в регулярные монастыри или вовсе их упразднить, многие из них смогли сохранить уклад жизни, присущий канониссам, как, например, община св. Стефана в Страсбурге⁵⁶. Этот факт свидетельствует не в последнюю очередь о том, что она, так же как и общины Андлау и Хоэнбург, выполняла для местной аристократии не только духовные, но и важнейшие социальные и мемориальные функции, гарантировавшие общинам неприкосновенность. Но как влиял этот факт, наряду с образом жизни канонисс, на положение общины среди страсбургского населения? О том, как эти *dominae* воспринимались и оценивались соседями, до нас не дошло никаких рассказов, только косвенные свидетельства. Одно указание нам уже дал упомянутый в начале статьи случай с патрицианской семьей фон Мюлленхайм, которая с помощью курии пыталась пристроить свою дочь Дилию в общину. Он наглядно показывает, что в верхних слоях страсбургского общества канониссы св. Стефана пробуждали стремление принадлежать кругу избранных и таким образом попасть в мир дворянской жизни. Поступление одного из членов семьи в сословно обособленный каноникат могло значительно повысить ее социальный престиж⁵⁷. Так что Дилия была не единственной девочкой, для которой пришлось добиваться столь желанной пребанды в общине св. Стефана с папской или епископской помощью. Рыцарские семейства фон Бергхайм (в 1330 г.) и фон Виндек (в 1355 г.) также пытались (и столь же безуспешно) определить туда своих дочерей⁵⁸. В 1358 г. еще одна страсбургская патрицианская семья настойчиво добивалась места. В отличие от *благородных* фон Мюлленхаймов Лукардис Ребшток, дочь Петра Ребштока, вообще происходила из *бюргерского* страсбургского патрициата. Также и в этом случае капитул оказал отчаянное сопротивление⁵⁹, в результате чего аббатиса и другие его члены на короткое время были отлучены от Церкви⁶⁰.

1383 г. датируется еще одно папское послание, на этот раз ходатайствующее о девочке Гертруде фон Мюлленхайм. Доку-

мент составлен более осторожно и ссылается на события 1329 и 1330 гг. Из него следует, что Гертруду – она также является *puella literata* – рекомендуется принять только тогда, когда освободится место для канониссы и для общины при этом не возникнет никаких неудобств⁶¹. Несмотря на отказ капитула повиноваться мандату, в 1389 г. девочку взяли на место умершей канониссы Маргареты Рёдерин⁶². Страсбургские патрицианские роды, *бюргерские* и *благородные*, не только пытались разместить своих дочерей в общине, они также использовали ее как место, где хранилась их родовая *memoria*. Умерший в 1350 г. Вернер Штурм завещал похоронить себя при обители, так же как и Госсю Энгельбрехт с женой и детьми (в конце XIV в.). В период между серединой XV и началом XVI в. многие мужчины семьи Лумбарт выбирали кладбище св. Стефана местом своего захоронения⁶³. Эти факты также могут быть интерпретированы как элементы стратегий социального возвышения и обособления страсбургских бюргерско-цеховых и патрицианских семей⁶⁴.

Как мы имели случай убедиться, у страсбургских патрициев почти не было шансов заполучить одно из столь желанных мест в общине св. Стефана. Как недавно отметила Зигрид Хирбодиан, вероятно, поэтому они стали прибегать к альтернативе: чтобы обеспечить своим дочерям соответствующую их сословному статусу, но сравнительно “свободную” духовную жизнь без необходимости вступления в каноникат, они стали основывать закрытые общины бегинок. При этом три богатейшие страсбургские общины (Zum Turm, Zum Innenheim, Zum Offenburg), по мнению Хирбодиан, служили женщинам из патрицианских семей эквивалентом общине св. Стефана. Так же как и канониссы, бегинки обеспечивались богатой пребендой и имели возможность выйти из духовного сословия⁶⁵.

Наконец, рассмотрим практику дарений общине св. Стефана со стороны жителей Страсбурга. Установить, насколько часто по сравнению с городскими монастырями или коллегиальными каноникатами она получала легаты, т.е. дары по завещанию, в период позднего Средневековья трудно из-за отсутствия исследований по этой теме. На материале Страсбурга еще не написано систематического труда о поведении горожан и клира в связи с пожертвованиями, такого как работа Бригитты Клостерберг о Кельне⁶⁶. Вместе с тем в некоторых завещаниях первых десятилетий XIV в. есть интересные указания на то, что некоторая часть населения Страсбурга регулярно игнорировала общину св. Стефана. Дочь патриция Катарина Думенхайм в своем завещании, составленном в 1316 г., упомянула все духовные органи-

зации города *кроме* общин св. Стефана, св. Аброгаста, тевтонского ордена и общины Грюненверта⁶⁷. В 1325 г. Кунигунда Вагенер недвусмысленно указала, что по завещанию часть ее состояния для тридцатидневного поминовения (*tricesium*) получают все женские и мужские монастыри Страсбурга за исключением общины св. Стефана – *monasterio s. Stephani excepto*⁶⁸. Габриэле Синьори оценивает страсбургские примеры, которые она сравнивает со схожими базельскими завещаниями, как “карательную акцию”⁶⁹ горожан, для которых образ жизни общины был неприемлем. Выяснить, давали ли канониссы конкретный повод к такому “наказанию”, на материале имеющихся источников нельзя. Однако в одном завещании 1324 г. содержится намек на то, почему община не была упомянута. Хайлика фон Шлеттштадт выделила в нем среди прочих доминиканский, францисканский, вильгельмитский и кармелитский монастыри, отдельных монахинь и монахов и все женские общины в *monasteriis dictis beslossene cloester*⁷⁰ – таким образом, она сделала пожертвование только тем женским монастырям, в которых строго соблюдался обет затворничества. Исходя из этого, соблюдение обета затворничества представляется основным критерием, которому должно было соответствовать учреждение, чтобы горожанин мог доверить ему спасение души.

Выборочный анализ богоугодных пожертвований жителей Страсбурга в 1320-е годы на основании страсбургской актовой книги свидетельствует к тому же, что, хотя в некоторых завещаниях звучали имена отдельных монахинь, часто состоявших в родственной или дружеской связи с дарителем, ни одна из канонисс не была удостоена упоминания⁷¹. Это наблюдение говорит о том, что наряду со слишком мирским, по мнению многих, образом жизни канонисс, важную роль играл также тот факт, что в социальном плане они не имели ничего общего с горожанами. Таким образом, община св. Стефана гораздо меньше подходила для поминовения бюргеров, чем, например, община бегинок, в которой собственная сестра или племянница, по крайней мере, могла гарантировать, что забота о душе дарителя будет осуществляться должным образом.

Вопрос о признании женской общины св. Стефана страсбургским обществом дает двойственную картину. С одной стороны, влиятельные патрицианские семьи пытались получить в ней пребенду, чтобы повысить свой социальный престиж. С другой – уклад жизни канонисс, особенно мягкие предписания относительно затворничества, стал причиной неприятия общины. Какую позицию по отношению к ней занимал городской совет, будет рассмотрено в следующем разделе.

ОБЩИНА СВ. СТЕФАНА И ГОРОДСКОЙ СОВЕТ В ПЕРИОД ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Чтобы иметь возможность проанализировать отношения между общиной св. Стефана и городским советом, сначала необходимо рассмотреть вопрос о том, какое место она занимала в структуре власти. Община не только во многом отличалась от страсбургских женских монастырей, обстоятельства ее основания выделяли ее также и среди других верхнерейнских общин, таких как Андлау или Зэкинген. В то время как вокруг последних за период Средних веков образовались небольшие торговые поселения или города, находившиеся под часто оспариваемой ими властью аббатисы⁷², община св. Стефана расположилась в уже существовавшей городской (или пригородной) среде. Она никогда не контролировала город, внутри крепостных стен которого находилась, но считала своими владениями городок Ванген и несколько деревень⁷³. Сначала община св. Стефана была имперским аббатством, пока в 1003 г. Генрих II не подарил ее епископу Страсбурга. В связи с этим она не только потеряла имперский статус, но и была вынуждена отказаться от части своих владений и привилегий в пользу епископа, в подчинении которому она оставалась вплоть до Реформации⁷⁴. Таким образом, в эпоху позднего Средневековья городской совет не располагал никакими прямыми полномочиями, чтобы влиять на общину, да и косвенным образом первые семьи города вряд ли могли вмешиваться в ее дела, поскольку они не назначали ни аббатису, ни – за исключением всего нескольких упомянутых выше случаев – канонисс. С 30-х годов XIV в. магистрат стал напрямую контролировать страсбургские женские монастыри, вводя в конвент каждого из них так называемых опекунов (Pfleger), согласие которых требовалось для совершения всех хозяйственных операций (покупки, продажи, аренды)⁷⁵. Общины св. Стефана как учреждения, относящегося к белому духовенству и находящегося в подчинении у епископа, это нововведение не коснулось, и она могла распоряжаться собственностью по своему усмотрению⁷⁶. Совет, таким образом, не обладал никакой административной властью над общиной и, как отмечает Зигрид Хирбодиан, относился к ней скорее как к “политически влиятельной организации”, которая, поскольку находилась внутри городских стен, занимала “особое место” в городской политике⁷⁷.

Несмотря на эту независимость из источников следует, что в течение XV в. город как основной политический фактор административного устройства и власти сумел распространить свое

влияние и на конвент св. Стефана. Помимо прочего это было обусловлено еще и тем, что аббатисы с конца XIV в., если не раньше, регулярно принимали страсбургское гражданство, о чем свидетельствует сохранившийся в городском архиве реестр. Предстоятельница клялись при этом “быть послушными” “городскому главе и совету” (*maister und rot*), а также их “указам” (*gebotten gehorsam zu sin*)⁷⁸. Помимо укрепления связи общины с городом получение гражданских прав несло с собою то преимущество, что совет обязывался ее защищать. В течение следующего столетия аббатисы многократно использовали свои гражданские права. Когда между аббатисой Ментой фон Ратзамхаузен и Гансом фон Вангеном разгорелся конфликт вокруг вангенских владений обители, ее противник отказался предстать перед судом епископа. Судя по всему, в ответ на это Мента обратилась к городскому совету, который потребовал от Ганса более не ущемлять “нашу гражданку” в ее “достоинстве и правах” (*herlichkeit, gericht und rechten*). Совет пригрозил, что в случае, если он и дальше будет отказываться обсуждать дело в церковном суде, по предложению аббатисы будет подключен суд городской⁷⁹. В 1481 г. совет еще раз вмешался в спор между аббатисой и фон Вангенами. Тогда Георг фон Ванген, чей сын якобы задерживал платежи конвенту св. Стефана, объявил о своей готовности предстать перед страсбургским судом, чтобы “оправдать перед вами мое имя и достоинство” (*wol mir min herlicheit nit geburt vor uch zu verechtigen*)⁸⁰.

Попытки реформирования, с которыми в XV в. столкнулась община св. Стефана, также начались не без участия страсбургского городского совета. Так, в 1435 г. базельский поместный собор направил магистрату послание, в котором извещал о своем намерении превратить ее в регулярный женский каноникат, живущий по правилу св. Августина. Текст послания позволяет предположить, что инициатива проведения реформы исходила от действующей аббатисы Анны Бегер⁸¹. Как в этом послании, так и в следующем, от 1436 г., собор просил у города поддержки в столь решительном предприятии, ссылаясь на то, что совет уже давно высказывал пожелание, чтобы “монастырь” подвергся реформированию⁸². Часть канонисс решительно воспротивилась мерам, которыми сопровождалось введение нового устава. Разногласия обострились после смерти аббатисы в 1437 г., и капитулу не удалось единогласно выбрать ей преемницу. Голоса разделились между двумя претендентками – Ментой фон Ратзамхаузен и Анной фон Ваттвайлер. Капитул раскололся на два лагеря. Епископ опасался, что дело дойдет до острого конфликта между ними и

считал, что его надо непременно предотвратить. В письме к городскому совету он просил направить в обитель уполномоченного для составления намеченной им описи “святынь, писем и драгоценных предметов” (*heiltüm, briefe und cleynöter*). Эти ценности долженствует на время переместить в кафедральный собор “или в другое место” (*oder an ander ende*), дабы их не присвоила одна из спорящих сторон⁸³. О дальнейшем развитии конфликта епископ постоянно сообщает совету. Когда базельский собор 1437 г. решил спор в пользу Анны фон Ваттвайлер, епископ потребовал от города признать ее “действительной аббатисой” (*fur ein ware eptissin*) и как можно быстрее “признать горожанкой старинного рода, а также оказать ей покровительство и поддержку” (*zu uwer burgerin entpfohen noch altem herkomen, ir auch schirmungen und hanthabung tun wöllen*)⁸⁴, – он надеялся, таким образом, что, если Анна быстро получит страсбургское гражданство и гарантируемую им защиту, дальнейшего развития конфликта можно будет избежать. Однако ни одна из аббатис в последующие годы не смогла одержать верх. Некоторые канониссы в конце концов обратились к императору, в результате чего Фридрих III в 1442 г. принял общину под свою опеку и потребовал от совета назначить двоих “защитников” и “хранителей”, которые должны будут взять на себя управление общиной⁸⁵. Епископ не мог смириться с подобным вмешательством и сообщил совету, что это нарушало древние епископские права и что императору неправильно представили положение вещей. Спор о должности аббатисы не затухал и самое позднее в 1445 г. решился в пользу Менты фон Ратзамхаузен. Реформу, тем не менее, удалось предотвратить, и статуса конвента св. Стефана как общины не принявших обетов мирянок не коснулись никакие изменения, о чем свидетельствует его устав 1443 г.⁸⁶

Во второй половине XV в. положение и репутация общины св. Стефана в городе ухудшились. К упрекам в неподобающем образе жизни канонисс (выражающемся в ношении яркой одежды, прогулках по городу, посещении танцев и трактиров), постоянно повторяющимся с XIII в., теперь впервые добавились два конкретных проступка, должно быть, вызвавших в Страсбурге настоящий скандал: в начале 50-х годов XV в. обвинили одного из каноников общины. Лютольду Бегеру, брату аббатисы и известному в городе человеку, было, помимо прочего, предъявлено обвинение в инцесте с собственной дочерью (!) Маргаретой, которая сама якобы долгое время жила с любовниками в доме каноника. Кроме того, утверждалось, что он вступал в отношения с замужними и

незамужними женщинами, из-за чего его уже неоднократно избивали. Этот случай, судя по всему, уже несколько лет привлекал всеобщее внимание, тем более что в дело были вовлечены многие жители и жительницы Страсбурга⁸⁷. Совет, разумеется, очень точно фиксировал подобные происшествия. Возможно, именно из-за образа жизни община св. Стефана, так же как и общины иоаннитов и антонитов, не была привлечена к организации инициированного советом крестного хода в связи с бургундскими войнами в 1474 г., в отличие от других духовных сообществ города⁸⁸.

Совет следил за всем, что происходило в общине: в 1481 г. магистрат указал страсбургскому епископу на нарушения нравственности среди канонисс. В ответ на это епископ послал в общину с обыском своего *procurator fiscalis*, который нашел “мирянина [...] у одной сестры, творившего непотребство” (*leyische man [...] by einer dumfrauen in unwesen funden*)⁸⁹. Епископ приказал арестовать мужчину, который оказался жителем Страсбурга, и заключить его под стражу в Саверне, что привело к конфликту с советом по поводу дисциплинарной власти епископа.

Учитывая все эти происшествия, неудивительно, что община св. Стефана несколькими годами позже снова столкнулась с попыткой реформирования. Обстоятельства, которые к ней привели, были во многом такими же, как и почти 50 лет назад. После смерти аббатисы Маргареты фон Розенберг в июне 1486 г. не удалось найти ей преемницу. По просьбам страсбургского епископа должность заняла не одна из сестер общины, а канонисса из Андлау Доротея фон Ратзамхаузен, которая, однако, не смогла противостоять капитулу. К этому добавились серьезные финансовые неурядицы, с которыми столкнулась обитель⁹⁰. В этой ситуации епископ предпринял попытку реформирования, которая, правда, не была нацелена на введение строгого орденового правила. Скорее, речь шла о том, чтобы заставить аббатису, канонисс и каноников в точности следовать предписанному каноникатам образу жизни. Чтобы достигнуть своей цели, епископ поручил комиссии разработку нового устава, который был представлен в сентябре 1486 г.⁹¹ Одним из членов комиссии был Йоханнес Гайлер фон Кайзерсберг, знаменитый проповедник кафедрального собора, имевший совсем иные планы относительно общины св. Стефана: он предпочитал ее упразднить, а имущество использовать на создание школы для священнослужителей, которая поспособствовала бы повышению уровня образования и проповеднических навыков эльзасского клира. Для Гайлера, ожесточенного противника любых неуставных форм духовной жизни, конец

богатой традициями женской общины не означал никакой утраты. Аббатство было для него не более чем *lupanar* (борделем), в котором содержались *meretrices* (проститутки). Он тоже считал при этом одной из главных проблем слишком мягкие требования относительно затворничества канонисс⁹².

Как и попытка базельского собора превратить общину в регулярный монастырь, инициатива Гайлера также не возымела успеха: проповедник не нашел сочувствия у епископа и, по-видимому, не получил поддержки со стороны города. Можно согласиться с Франсисом Раппом, который объясняет отказ епископа закрыть старинное аббатство страхом перед влиятельными родственниками канонисс⁹³. Что касается города, события XV в. показывают, что за ходом дел в общине внимательно наблюдали и, вероятно, действительно были заинтересованы в том, чтобы пресекать любое нарушение морали среди ее обитателей. Вместе с тем совет предпочитал поступать с большой осторожностью, когда речь заходила о прямом вмешательстве в дела обители, потому что оно было чревато последствиями внешнеполитического характера. Действия против общины св. Стефана в любой момент могли вылиться в конфликт с епископом, с аристократическими семейными кланами, а также не в последнюю очередь с кафедральным капитулом, церковным собором или даже с императором и курией.

ВЫВОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В центре нашего внимания находилась старейшая в Страсбурге женская община канонисс св. Стефана, которая на фоне женских монастырей города во многом представляла собой “особый случай”. С одной стороны, это была самая богатая и самая закрытая в сословном отношении община Страсбурга, с другой – образ жизни канонисс указывал на значительную свободу, которой не располагали обычные монахини. Хотя возможность покинуть обитель с целью замужества, ношение светской одежды за пределами хора и прежде всего лишь отчасти соблюдаемые предписания вести затворническую жизнь были характерными чертами женского канониката, однако и духовенство, и миряне относились к ним критически. Несмотря на многочисленные попытки реформировать или даже упразднить общину ей удалось защитить свой уклад жизни. Это не в последнюю очередь было связано с тем, что многочисленным дочерям из семей мелкой региональной знати она предлагала соответствующее их сословию

содержание, а также играла важную роль для регулярного поминовения (*memoria*) их членов. При всем критическом отношении к общине нельзя не признать, что она была достойным уважения аббатством, в котором нашли свой последний покой многие представители столь важного для эльзасского самосознания рода Этихонов. Могила св. Агталы была не только целью паломников, легендарная первая аббатиса вплоть до раннего Нового времени и даже позже служила образцом, с которым идентифицировали себя аббатисы⁹⁴.

В противоположность женским монастырям и объединениям бегинок Страсбурга община св. Стефана не контролировалась советом напрямую. Более тесная связь с городом развилась в течение XV в. прежде всего потому, что аббатисы регулярно принимали страсбургское гражданство. Вмешаться в жизнь общины городским властям удалось только в период Реформации. После длительных разногласий между страсбургским советом и капитулом общины, к тому времени уже долгое время пребывающим в состоянии конфессионального раскола, Маргарета фон Ландсберг в 1545 г. стала первой протестанткой на троне аббатисы. При содействии каноников-протестантов совет разработал для общины новый, реформированный устав, который с тех пор стал основой для жизненного уклада братьев и сестер. И после Реформации община св. Стефана осталась открытой только для девушек и женщин из благородных семей; страсбургским горожанкам продолжали отказывать в приеме⁹⁵. Однако взять верх над аббатством как анклавом епископского влияния городу все же удалось.

Пер. с нем. П.К. Кулагиной

¹ Urkundenbuch der Stadt Straßburg / Bearb. von W.Wiegand, H.Witte. u.a.: 7 Bde. Straßburg, 1879–1900. Bd. 2. Nr. 498 (8. Mai 1329, Avignon). Речь идет о первом известном нам ходатайстве Папы за назначение пребенды в общине св. Стефана, ср. также: *Schmitt S.* Geistliche Frauen und städtische Welt. Kanonissen–Nonnen–Beginen und ihre Umwelt am Beispiel der Stadt Strasbourg im Spätmittelalter. Habil. Universität Mainz, 2001. S. 77.

² Ср.: Archives Municipales des Strasbourg. (Далее: AMS). VIII. Nr. 125. fol. 35–36.

³ Текст обжалования см. в: Urkundenbuch... Bd. 2. Nr. 498. S. 452.

⁴ Ibid.

⁵ Первый и пока единственный, во многих отношениях устаревший обзор средневековых женских каноникатов представил Генрих Шефер в 1907 г.: *Schäfer H.K.* Die Kanonissenstifter im deutschen Mittelalter. Ihre Entwicklung und innere Einrichtung im Zusammenhang mit dem altchristlichen Sanktimonialentum

- (=Kirchenrechtliche Abhandlungen 43 und 44). Stuttgart, 1907 (ND: Amsterdam, 1965).
- ⁶ За общиной со времен основания были закреплены четыре места для каноников, ср., например: *Urkundenbuch...* Bd. 1. Nr. 51. S. 41 ff. Каноники были ядром любой подобной женской общины. В круг их обязанностей входила вся многообразная литургическая практика в общинной церкви и пастырское окормление канонисс. О канониках в нижнеэльзасских общинах см.: *Klapp S. Negotiating Autonomy: Canons in Late Medieval Frauenstifte / Brothers and Sisters in Christ. Men, Women, and the Religious Life in Germany 1100–1500 // Ed. F.Griffits, J. Hotchin. B., 2012. P. 207–232.*
- ⁷ Кроме того, в своем обжаловании община св. Стефана указывала на то, что письмо Папы было добыто хитростью, ср.: *Urkundenbuch...* Bd. 5, 1. Nr. 566. S. 473. Имеется в виду обет послушания аббатисе – (*примеч. пер.*).
- ⁸ *Ibid.*
- ⁹ См. о других подобных протекциях Папы в XIV в.: *Ibid.* S. 77 ff.
- ¹⁰ Об общине в Масмюнстере см.: *Tresch P. Masmünster. Seine Abtei, seine Gotteshäuser. Masmünster, 1938. Об основании Этихонами общины в Хоэнбурге и св. Стефана в Страсбурге см.: Hammer N. Die Klostergründungen der Etichonen in Elsass. Marburg, 2003.*
- ¹¹ Об истории общины св. Стефана с подробными биографиями см.: *Klapp S. Die Äbtissinnen der unterelsässischen Frauenstifte. Handlungsmöglichkeiten zwischen Kirche und Welt, Individuum und Gemeinschaft, Amt und Familie: Diss. phil. Universität Trier, 2009. S. 85–116; Schmitt S. Geistliche Frauen... S. 405–421.*
- ¹² *Schmitt S. Geistliche Frauen... S. 31.*
- ¹³ См. об этом: *Schmitt S. “Töchter der Stadt” oder Fremde? Geistliche Frauen im spätmittelalterlichen Straßburg zwischen Einbindung und Absonderung / Kloster und Stadt am südlichen Oberrhein im späten Mittelalter und frühen Neuzeit / Hrsg. von H. Krieg (=Das Markgräflerland. 2011. Bd.2). Schopfheim, 2011. S. 52–70.*
- ¹⁴ *Ibid; Schmitt S. Verfolgung, Schutz und Vereinnahmung. Die Straßburger Beginen im 14. Jahrhundert // Rottenburger Jahrbuch für Kirchengeschichte. 2008. Bd. 27. S. 111–136.*
- ¹⁵ О женщинах духовного сословия в Кёльне см.: *Stein F.M. The Religious Women of Cologne. 1120–1320. Ann Arbor (Mich.), 1977.*
- ¹⁶ В ранних свидетельствах нет никаких указаний на *regula*. О проблеме “классификации” женских общин раннего и высокого Средневековья см.: *Felten F.J. Auf dem Weg zu Kanonissen und Kanonissenstift. Ordnungskonzepte der weiblichen vita religiosa bis ins 9. Jahrhundert // Europa und die Welt in der Geschichte: Festschrift zum 60. Geburtstag von Dieter Berg / Hrsg. von R. Averkorn, D. Berg. Bochum, 2004. S. 551–573.*
- ¹⁷ *Schilp T. Norm und Wirklichkeit religiöser Frauengemeinschaften im Frühmittelalter. Die Institutio sanctimonialium Aquisgranensis des Jahres 816 und die Problematik der Verfassung von Frauenkommunitäten (=Veröffentlichungen des Max-Planck-Instituts für Geschichte 137). Göttingen, 1998. О следовании правилам в общинах св. Стефана, Хоэнбурга и Нидермюнстера см. также содержательную работу: Barth M. Die Legende und Verehrung der hl. Attala, der ersten Aebtissin von St Stephan in Strassburg // Archiv für elsässische Kirchengeschichte. 1927. Bd. 2. S. 89–198 (S. 120 ff.).*
- ¹⁸ *Sdralek M. Die Straßburger Diöcesansynoden (=Straßburger theologische Studien 2, 1). Freiburg-i.-Br., 1894. S. 149.*
- ¹⁹ *Urkundenbuch...* Bd. 5, 1. Nr. 115. S. 116 u.folg. (S. 117).

- ²⁰ Ibid. Вероятно, расследование было связано с попыткой превратить общину св. Стефана в регулярный монастырь, ср.: *Schmitt S. Geistliche Frauen...* S. 408.
- ²¹ *Urkundenbuch...* Bd. 5, 1. Nr. 115. S. 116 f.
- ²² Вероятно, имеются в виду страсбургские коллегиальные церкви св. Фомы и старая и новая св. Петра. (Церкви, не являющиеся центрами приходов, ограничивались в культовой практике, например, там не проводилось таинства крещения. – *примеч. пер.*)
- ²³ Archives Départementales du Bas-Rhin [Straßburg]. (Далее: ABR). H 2628.
- ²⁴ О почитании аббатисы-основательницы см.: *Barth M. Die Legende...* Там также можно найти полный текст жития.
- ²⁵ О деньгах (Präsenzgeld), выплачиваемых канониссам и каноникам за участие в службах и являвшихся, так сказать, стимулом, см.: *Becker H.-J. Art. "Präsenz" // Lexikon des Mittelalters. Bd. 7 (1995). Sp. 153.*
- ²⁶ ABR H 2628. В другом месте речь идет о *baculo a tergo insuto*, ср. также *Barth M. Die Legende...* S. 187.
- ²⁷ Это описание совпадает с изображениями канонисс общины св. Стефана на двух стенных коврах (см. ниже). М. Бак и Б. Флейт ошибочно интерпретируют вшитую палку как "валик из ткани": *Backes M., Fleith B. Zur Funktion von Heiligenviten in Text und Bild in elsässischen und südwestdeutschen Frauenklöstern des Mittelalters am Beispiel des Odiliakultes // Frauen, Kloster, Kunst. Neue Forschungen zur Kulturgeschichte des Mittelalters. Beiträge zum internationalen Kolloquium vom 13. bis 16. Mai 2005 anlässlich der Ausstellung "Krone und Schleier" / Hrsg. von J.F. Hamburger. Turnhout, 2007. S. 165–176 (S. 174).*
- ²⁸ Из общины св. Стефана до нас дошли многочисленные документы, позволяющие составить представление о ходе литургии и об обязанностях сестер и братьев, а также о праздновании церковных праздников в общине. См., например: ABR H 2621/2 (25. Februar 1445), ABR H 2624 (после 1494).
- ²⁹ Ср. там же подробное описание праздника в честь св. Аггалы. См. также: *Barth M. Die Legende...*; *Idem. Die Heilige Odilia, Schutzherrin des Elsass. Ihr Kult in Volk und Kirche. Straßburg, 1938. Bd. 1.*
- ³⁰ *Barth M. Die Legende...*
- ³¹ См.: *Wiegand W. Die ältesten Urkunden für St. Stephan in Straßburg // Zeitschrift für die Geschichte des Oberrheins. 1894. Bd.48. S. 384–442, особенно S. 408–439.*
- ³² Документ издан в том числе в: *Urkundenbuch...* Bd. 1. Nr. 51. S. 41 ff. (цитата на с. 42). Возможно, речь шла о почетном месте напротив страсбургского епископа, см.: *Sdravlek M. Die Straßburger Diöcesansynoden. S. 4.*
- ³³ Имеется в виду заключение мира в конфликте между епископом Вальтером фон Герольдсэком, занимавшим свою должность с 1260 г., и советом города Страсбурга; в так называемой битве при Хаузбергене сторона епископа была наголову разбита. Собравшиеся на поместном соборе представители 28 каноников и монастырей отказались выплачивать компенсацию жителям Страсбурга за нанесенный в войне ущерб. См. об этом: *Regesten der Bischöfe von Strassburg / Hrsg. von P. Wentzcke. Innsbruck, 1928. Bd. 2: Regesten der Bischöfe von Strassburg 1202–1305. S. 236. Nr. 1786.*
- ³⁴ См. подробнее: *Schmitt S. Geistliche Frauen...* S. 34–39.
- ³⁵ См.: *Urkundenbuch...* Bd. 2. Nr. 370. S. 324 ff. (5. August 1318).
- ³⁶ ABR H 2619/2 (15. Juli 1465). Вибелина стала преемницей Агнес фон Ратзамхаузен. Она возглавляла каноникат до 1484. Ср. просопографическое приложение к моей диссертации: *Клапп S. Die Äbtissinnen...* S. 503 f.

³⁷ ABR H 2619/2 (25. Juli 1465).

³⁸ См.: *Barth M.* “Das Setzen auf den Altar” als Inthronisation weltlicher und kirchlicher Würdenträger, mit besonderer Berücksichtigung des rheinischen Raumes // Archiv für elsässische Kirchengeschichte. 1964. Bd. 30. S. 53–63 (особенно S. 60 u.folg.).

³⁹ ABR H 2628.

⁴⁰ Все же есть указания на то, что, по меньшей мере, некоторые аббатисы и канониссы общины св. Стефана в эпоху раннего Средневековья происходили из родов высшей аристократии. См. об этом: *Klapp S.* Die Äbtissinnen... S. 165 f.; *Geuenich D.* Richkart, ancilla dei de caenobis Sancti Stephani. Zeugnisse zur Geschichte des Straßburger Frauenklosters St. Stephan in der Karolingerzeit // Festschrift für Eduard Hlawitschka zum 65. Geburtstag / Hrsg. von K.R. Schnith, R. Pauler (=Münchener historische Studien, Abteilung mittelalterliche Geschichte 5). Kallmünz, 1993. S. 97–109. Однако делать из таких указаний выводы об исключительно дворянском составе общины было бы сомнительно с точки зрения методики. См. об этом вопросе: *Felten F.J.* Wie adelig waren Kanonissenstifte (und andere weibliche Konvente) im (frühen und hohen) Mittelalter? // Studien zum Kanonissenstift / Hsg. von I. Crusius (=Veröffentlichungen des Max-Planck-Instituts für Geschichte 167). Göttingen, 2001. S. 39–128.

⁴¹ См. об этом просопографическое приложение к моей диссертации: *Klapp S.* Die Äbtissinnen... См. также списки имен: *Schmitt S.* Geistliche Frauen... S. 527–540; *Schlaffli L.* Chanoinesses, chanoines et autres clercs de l'abbaye de Saint-Etienne à Strasbourg (Рукопись). Я благодарю г. Шлэфли за то, что он предоставил рукопись в мое распоряжение.

⁴² См.: *Schmitt S.* Geistliche Frauen... S. 76, где указывается, что в 1291 г. 38% канонисс происходили из знатных дворянских семей.

⁴³ В XIV в. можно засвидетельствовать только шесть канонисс из высшей аристократии, например, Адельгейда фон Герольдсэк (приблизительно с 1319 по 1352 г.) или Катарина фон Финстинген (до 1368 г.). Ср.: *Klapp S.* Die Äbtissinnen... S. 171.

⁴⁴ Там же. Из одной только семьи фон Ландсберг между 1300 и 1550 гг. происходили девять канонисс и четыре аббатисы.

⁴⁵ См. примеч. 41.

⁴⁶ *Klapp S.* Die Äbtissinnen... S. 175.

⁴⁷ См. об этом: *Schmitt S.* Geistliche Frauen... S. 73–87.

⁴⁸ Разноцветная одежда упоминается многократно, см., например: ABR H 2624/2 (17. Juni 1382); ABR G 1601/4 (1436).

⁴⁹ В уставе, помимо прочего, было записано: “Они не должны носить ни шелковых лент, ни высоких заколок, ни больших вплетенных украшений в волосах, а равно как тканей с подбоем, драгоценных золотых поясов и башмаков на ногах иных, кроме черных”. Далее в уставе указывалось, что вне стен аббатства женщины должны появляться исключительно в черной, серой или коричневой одежде (ABR H 2624/6).

⁵⁰ ABR G 1605 (1515/16).

⁵¹ Так, в инвентарной описи 1540 г. в числе прочего упоминается позолоченный серебряный кубок, под крышкой которого изображен герб Шелленбергеров. Наряду с другими серебряными и позолоченными кубками, чашами и блюдами упомянут также кувшин с гербами Мёрспергов и Ратхамхаузенов, которые остались от предыдущих аббатис (AMS II 71/21).

- ⁵² См. об этих коврах (с иллюстрациями): *Rapp Buri A., Stucky-Schürer M.* Zahn und wild. Basler und Straßburger Bildteppiche des 15. Jahrhunderts. Mainz, 1990. S. 94 f., 330–334, 338–344. Ср.: *Backes M., Fleith B.* Zur Funktion... (esp. S. 172–175); *Barth M.* Die Legende... S. 188–194.
- ⁵³ См. об этой трактовке: *Backes M., Fleith B.* Zur Funktion... S. 174 f.
- ⁵⁴ См.: *Huber J.* Christliche Danck- und Denckpredigt Bey glücklich vollbrachter Erweiterung und Vernewerung der Pfarrkirch zu St. Wilhelm in Straßburg, gehalten den Ersten Sontag deß Advents Im Jahr 1656 [...]. Straßburg, 1657. S. 197 ff.
- ⁵⁵ Подробнее см.: *Schmitt S.* “Töchter der Stadt” oder Fremde? Geistliche Frauen im spätmittelalterlichen Straßburg.
- ⁵⁶ Резкую критику высказал также Жак де Витри в своей “*Historia occidentalis*” (ок. 1220). Обзор часто шаблонных упреков канониссам представлен: *Andermann U.* Die unsittlichen und disziplinenlosen Kanonissen. Ein Topos und seine Hintergründe, aufgezeigt an Beispielen sächsischer Frauenstifte (11.-13. Jh.) // *Westfälische Zeitschrift*. 1996. Bd. 146. S. 39–63; *Makowski E.M.* A Pernicious Sort of Woman. Quasi-Religious Women and Canon Lawyers in the Later Middle Ages (=Studies in Medieval and Early Modern Canon Law 6). Wash. (D.C.), 2005. P. 3; *Schäfer H.K.* Op. cit. S. 2–11.
- ⁵⁷ *Alioth M.* Gruppen an der Macht. Zünfte und Patriziat in Straßburg im 14. und 15. Jahrhundert. Untersuchungen zu Verfassung, Wirtschaftsgefüge und Sozialstruktur: 2 Bde. (=Basler Beiträge zur Geschichtswissenschaft 156). Basel, 1988. Bd. 1. S. 231.
- ⁵⁸ *Klapp S.* Die Äbtissinnen... S. 97.
- ⁵⁹ *Urkundenbuch...* Bd. 5, 1. Nr. 459. S. 394.
- ⁶⁰ Приказ об отлучении от Церкви был отменен в 1360 г., ср.: *Urkundenbuch...* Bd. 5, 1. Nr. 510. S. 427 f. Также Лукардис в дальнейшем не значится в списке канонисс.
- ⁶¹ В послании конвент св. Стефана снова обозначен как *monasterium ordinis sti. Augustini* (ABR N 2620/11 (9. April 1383) ABR N 2620/12). См. также: *Schmitt S.* Geistliche Frauen... S. 421.
- ⁶² ABR N 2620/12.
- ⁶³ *Huber J.* Op. cit. S. 197 f.; ср. также с пожертвованиями во спасение души Госсо Энгельбрехта: *Urkundenbuch...* Bd. 7. Nr. 2685. S. 780 (за своего сына Госсо, 1395); *Ibid.* Nr. 1432. S. 416 (1371, за себя и за свою жену); ср. также: *Ibid.* S. 457.
- ⁶⁴ В целом об этом вопросе: *Alioth M.* Op. cit. S. 242–247.
- ⁶⁵ *Schmitt S.* Verfolgung... Ср.: *Ziegler J. E.* Secular Canonesses as Antecedent of the Beguines in the Low Countries. An Introduction to Some Earlier Views // *Studies in Medieval and Renaissance History*. 1992. Vol. 23. P. 115–135.
- ⁶⁶ *Klosterberg B.* Zur Ehre Gottes und zum Wohl der Familie. Kölner Testamente von Laien und Klerikern im Spätmittelalter (=Kölner Schriften zu Geschichte und Kultur 22). Köln, 1995. Многочисленные указания на пожертвования в пользу страбургских нищенствующих орденов см.: *Rüther A.* Bettelorden in Stadt und Land. Die Straßburger Mendikantenkonvente und das Elsaß im Spätmittelalter (=Berliner historische Studien 28). Berlin, 1997. S. 386–479; также примеры из Страсбурга см.: *Signori G.* Vorsorgen – Vererben – Erinnern. Kinder- und familienlose Erblasser in der städtischen Gesellschaft des Spätmittelalters (=Veröffentlichungen des Max-Planck-Instituts für Geschichte 160). Göttingen, 2001.
- ⁶⁷ *Urkundenbuch...* Bd. 3. Nr. 846. S. 258.
- ⁶⁸ *Ibid.* Nr. 1068. S. 321 f.

- ⁶⁹ *Signori G.* Leere Seiten. Zur Memorialkultur eines nicht regulierten Augustiner-Chorfrauenstiftes im ausgehenden 15. Jahrhundert // Lesen, Schreiben, Sticken und Erinnern. Beiträge zur Kultur- und Sozialgeschichte mittelalterlicher Frauenklöster / Hrsg. von Signorig. (=Religion in der Geschichte 7). Bielefeld, 2000. S. 149–184 (цитата S. 162 с примеч. 43).
- ⁷⁰ Urkundenbuch... Bd. 3. Nr. 1061. S. 320.
- ⁷¹ Завещания и другие дарственные 20-х годов XIV в. находятся: *Ibid.* S. 282–376; о пожертвованиях отдельным духовным лицам (членам орденов) см. особенно: Nr. 1061, Nr. 1118, Nr. 1102, Nr. 1144.
- ⁷² Об общине в Андлау см.: *Klapp S.* Die Äbtissinnen... S. 117–157. Об общине в Экингене см.: *Jehle F., Enderle-Jehle A.* Die Geschichte des Stiftes Säkingen (=Beiträge zur Aargaugeschichte 4). Aargau, 1993.
- ⁷³ Экономический аспект жизни общины св. Стефана и история ее земельных владений, несмотря на большое количество источников, остаются практически неисследованными. Об отношениях с Вангенами см.: *Schmitt S.* Geistliche Frauen... S. 405; *Klapp S.* Die Äbtissinnen... S. 183–188.
- ⁷⁴ См. об этом грамоту от 1003 г. (отчасти фальшивую): Die Urkunden Heinrichs II. und Arduins / MGH DD T. II. Nr. 34 (15. Januar 1003, Diedenhofen).
- ⁷⁵ *Schmitt S.* Geistliche Frauen... S. 297 ff. Те же процессы отмечаются Рютером и в мужских общинах нищенствующих орденов: *Rüther A.* Op. cit. S. 197.
- ⁷⁶ Это изменилось во время Реформации: в 1532 г. совет в ответ на ожесточенное сопротивление капитула канонисс и аббатисы предпринял попытку назначить “опекунов” в общину св. Стефана: AMS II 71/1.
- ⁷⁷ *Schmitt S.* Geistliche Frauen... S. 306 f.
- ⁷⁸ Речь идет о нескольких выдержках из реестра жителей Страсбурга, данные в которых незначительно расходятся. Первая упомянутая в нем аббатиса – Энниль (Анна) Бегер, которая приняла гражданство за своей предшественницей Одилией Мурнхарт, как свидетельствует AMS II 70b/17. Источник опровергает утверждение, выдвинутое, в числе прочих, Шэллом, что аббатисы получали права гражданства только с 1415 г.: *Schelp R.* Die Reformationsprozesse der Stadt Straßburg am Reichskammergericht zur Zeit des Schmalkaldischen Bundes (1524)/ 1531–1541/(1555). Diss. Tübingen. Kaiserslautern, 1965. S. 32.
- ⁷⁹ ABR H 2711.
- ⁸⁰ AMS IV 22/56 (22. August 1481).
- ⁸¹ AMS II 70b/33,2.
- ⁸² *Ibid.*; AMS II 70b/33.
- ⁸³ *Schmitt S.* Geistliche Frauen... S. 208–226. О письме епископа городскому совету см.: AMS II 70b/34 (7. März 1437).
- ⁸⁴ AMS II 70b/35 (22. März 1437).
- ⁸⁵ *Regesta chronologico-diplomatica Friderici III. Romanorum Imperatoris (Regis IV.)* / Hrsg. von J.Chmel. Hildesheim, 1962. Nr. 913 (1. August 1442, Frankfurt); ср. также: *Schmitt S.* Geistliche Frauen... S. 306.
- ⁸⁶ ABR H 2624/6 (14. August 1443).
- ⁸⁷ Его дом был “непотребным домом”, утверждает в обвинительном письме. Бегеру, кроме того, вменялось в вину, что он якобы подкупил совет и, не имея на то никаких прав, мошенническим путем добился получения наследства. См.: AMS AA 1500.

- ⁸⁸ Ср.: *Signori G.* Ritual und Ereignis. Die Straßburger Bittgänge zur Zeit der Burgunderkriege (1474–1477) // *Historische Zeitschrift*. 1997. Bd. 264. S. 281–328 (S. 294 f.).
- ⁸⁹ В источниках не содержится указаний на личность мужчины и канониссы, ср.: AMS AA 1531/21 (16. Juli 1481).
- ⁹⁰ Из-за этих событий сильно изменился состав капитула: наряду с четырьмя канониками в общину теперь входили только две или три канониссы. В период Средних веков ее финансовая ситуация постоянно усугублялась, так что количество пребенд для канонисс приходилось последовательно сокращать, см.: ABR G 1604 (30. Juni 1485), а также: *Klapp S.* Die Äbtissinnen... S. 110 f.; 243–249. Число каноников осталось прежним потому, что связанные с их пребендами литургические обязанности не смогли бы выполняться при их сокращении.
- ⁹¹ Устав строго придерживался прежних правил жизни в общине. Однако в том, что касается духовных обязанностей женщин, новый устав был гораздо строже и подробнее. То же относится к одежде и использованию рефектория и dormitorio, которое было строго предписано: ABH R 2624/7 (13. September 1486). См. также: *Rapp F.* Réformes et Réformation à Strasbourg. Église et société dans le diocèse de Strasbourg 1450–1525 (=Collection de l'Institut des Hautes Etudes Alsaciennes 23). P., 1974. P. 362.
- ⁹² *Rapp F.* Op. cit. P. 350–352; *Israel U.* Johannes Geiler von Kaysersberg (1445–1510). Der Straßburger Münsterprediger als Rechtsreformer (=Berliner historische Studien 27). B., 1997. S. 268 ff.; *Voltmer R.* Wie der Wächter auf dem Turm. Ein Prediger und Seine Stadt. Johannes Geiler von Kaysersberg (1445–1510) und Straßburg (=Beiträge zur Landes- und Kulturgeschichte 4). Trier, 2005. S. 177 f.
- ⁹³ *Rapp F.* Op. cit. P. 351.
- ⁹⁴ О почитании Атталы см.: *Barth M.* Die Legende...
- ⁹⁵ *Klapp S.* Die Äbtissinnen... S. 113–116; *Jordan B.* Chanoinesses nobles et pasteures luthériens de l'Europe. Mélanges offerts à Bernard Vogler / Ed. D. Dinet. Straßburg, 2003. P. 273–287; *Schelp R.* Op. cit.

СОДЕРЖАНИЕ

MULIERES IN ECCLESIIIS TACEANT? ЖЕНЩИНА В РЕЛИГИОЗНОЙ ОБЩИНЕ

Ю.Е. Арнаутова

ВВЕДЕНИЕ 5

С. Кланп

ЖЕНСКИЕ ДУХОВНЫЕ ОБЩИНЫ В ГОРОДАХ ЮЖНОГО ВЕРХНЕГО РЕЙНА (НА ПРИМЕРЕ ОБЩИНЫ СВ. СТЕФАНА В СТРАСБУРГЕ В ЭПОХУ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ) 9

З. Хирбодиан (Шмитт)

“ДИКИЕ, РАЗВРАТНЫЕ И НЕДУХОВНЫЕ СЕСТРЫ”: ЖЕНСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЩИНЫ СТРАСБУРГА В ПОЗДНЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ 32

А.Ю. Серегина

ЗАЩИТНИК ВЕРЫ И УЛИЧНЫЙ ПРОПОВЕДНИК: ЛУИСА ДЕ КАРВАХАЛЬ В ЛОНДОНЕ НАЧАЛА XVII ВЕКА 57

Е.Б. Смилянская

ЖЕНСКОЕ СЛУЖЕНИЕ В СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ОБЩИНЕ КОНЦА XX ВЕКА (ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ ПОЛЕВОГО АРХЕОГРАФА) 90

О.И. Тогоева

“ОСТАВИВШИЕ СОЗДАТЕЛЯ И ОБРАТИВШИЕСЯ К САТАНЕ”. ВЕДОВСКИЕ СЕКТЫ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ 115

ПРАВИЛО СВЯТОГО ЦЕЗАРИЯ [Арльского] 133

ТЕОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

О.Г. Экле

“ИСТОРИЯ” КАК НАУКА – “ИСТОРИЯ” КАК РОМАН 157

ИЗОБРАЖЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

О.С. Воскобойников

СНОВА О ТЕЛЕ КОРОЛЯ. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ОТТОНОВСКОЙ КНИЖНОЙ МИНИАТЮРЫ 177

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

М.Р. Ненарокова

СВ. ОСВАЛЬД НОРТУМБРИЙСКИЙ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ХРИСТИАНСКОГО ПРАВИТЕЛЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛАТИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ..... 205

Н.А. Ганина

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ У МЕХТИЛЬДЫ МАГДЕБУРГСКОЙ..... 242

О.Е. Кошелева

ИИСУС КАК УЧИТЕЛЬ В РУССКИХ УЧЕБНЫХ ТЕКСТАХ XVI–XVII ВЕКОВ..... 329

П.-А. Будин

ВЕДОВСТВО В ШВЕДСКОЙ ДЕРЕВНЕ. БАХТИНСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА 346

ИСТОРИК И ВРЕМЯ

М.А. Курышева

ЗАБЫТЫЙ МАСТЕР: ЭСКИЗ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ ВИЗАНТИНИСТА М.А. ШАНГИНА 364

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

Н.А. Ганина

ДУХОВНЫЙ СТРАСБУРГ

Schreiben und Lesen in der Stadt. Literaturbetrieb im spätmittelalterlichen Straßburg / Hrsg. von Stephen Mossman, Nigel P. Palmer, Felix Heinzer. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2012 388

Н.Г. Терехова

ИТАЛЬЯНСКАЯ МИКРОИСТОРИЯ: ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

A 25 anni da L'Eredità immateriale di Giovanni Levi / A cura di P. Lanaro. Milano: Franco Angeli Edizioni, 2011 393

А.Н. Алексеев, А.Ю. Даниэль

ПРАВО НА ИМЯ

Биографика XX века. Чтения памяти Вениамина Иофе. Избранное. 2003–2012. СПб., 2013..... 415

IN MEMORIAM

ЖАК ЛЕ ГОФФ (1.01.1924–1.04.2014) 422

SUMMARIES..... 425

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ..... 431

CONTENTS

MULIERES IN ECCLESIIIS TACEANT? WOMAN IN A RELIGIOUS COMMUNITY

Yulia E. Arnautova

INTRODUCTION 5

Sabine Klapp

WOMEN'S CONVENTS IN THE CITIES OF UPPER RHINE: THE CASE OF
THE CONVENT OF ST. STEPHEN IN LATE MEDIEVAL STRASBOURG 9

Sigrid Hirbodian

“WILD, LECHEROUS AND UNSPIRITUAL SISTERS”: WOMEN'S
CONVENTS IN LATE MEDIEVAL STRASBOURG..... 32

Anna Yu. Seregina

A DEFENDER OF FAITH AND A STREET PREACHER: LUISA DE
CARVAJAL IN THE EARLY 17TH CENTURY LONDON..... 57

Elena B. Smilyanskaya

WOMEN'S SPIRITUAL LEADERSHIP IN AN OLD BELIEVER
COMMUNITY AT THE END OF THE 20TH CENTURY: FIELD NOTES..... 90

Olga I. Togoeva

“THOSE WHO FORSOOK THE CREATOR AND TURNED TO SATAN”:
WITCHES' SECTS OF THE LATE MIDDLE AGES 115

CESARIUS OF ARLES *REGULA AD VIRGINES* 133

THEORY OF HISTORICAL KNOWLEDGE

Otto Gerhard Oexle

“HISTORY” AS SCIENCE – “HISTORY” AS NOVEL..... 157

IMAGES AND POLITICAL HISTORY

Oleg S. Voskoboinikov

ONCE AGAIN ON THE KING'S TWO BODIES. TOWARDS THE POETIC
OF OTTONIAN BOOK ILLUMINATION 177

RELIGIOUS CULTURE OF THE MIDDLE AGES AND EARLY MODERN TIME

Maria R. Nenarokova

THE HOLY KING OSWALD OF NORTHUMBRIA: THE TRANSFORMA-
TION OF A CHRISTIAN RULER'S IMAGE IN THE MEDIEVAL LATIN
LITERATURE 205

<i>Natalia A. Ganina</i>	
MECHTHILD OF MADGEBURG'S SPACE AND TIME.....	242
<i>Olga E. Kosheleva</i>	
JESUS AS A TEACHER IN 16 TH AND 17 TH CENTURY RUSSIAN SCHOOL TEXTS.....	329
<i>Per-Arne Bodin</i>	
WITCHES IN BOTEÅ.....	346

HISTORIAN AND TIME

<i>Marina A. Kurysheva</i>	
HISTORIAN OF BYZANTIUM MSTISLAV SHANGIN: THE UNREMEMBERED MASTER.....	364

REVIEWS

<i>Natalia A. Ganina</i>	
SPIRITUAL STRASBOURG	
Schreiben und Lesen in der Stadt. Literaturbetrieb im spätmittelalterlichen Straßburg / Hrsg. von Stephen Mossman, Nigel P. Palmer, Felix Heinzer. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2012.....	388
<i>Natalia G. Terekhova</i>	
ITALIAN MICRO-HISTORY: TWENTY FIVE YEARS LATER	
A 25 anni da L'Eredità immateriale di Giovanni Levi / A cura di P. Lanaro. Milano: Franco Angeli Edizioni, 2011.....	393
<i>Andrei N. Alexeev, Alexandre Yu. Daniel</i>	
RIGHT TO NAME	
Biographica in the 20 th century. Veniamin Ioffe Memorial Conference. Selection. 2003–2012. Sankt-Peterburg, 2013.....	415
IN MEMORIAM	
G. LE GOFF (1.01.1924–1.04.2014).....	422
SUMMARIES	425
ABOUT AUTHORS	431